

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ

ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ,
ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

(Начало в «КП» №7 от 26 февраля, «КП» №9 от 12 марта, «КП» №11 от 26 марта, «КП» №14 от 16 апреля, «КП» №16 от 30 апреля, «КП» №18 от 14 мая, «КП» №20 от 28 мая)

Напомню, что с 1994 по 2001 годы мы втроём с друзьями-велотуристами — москвичом Владимиром Кошелем и королёвцем Алексеем Ганжуром решили на велосипедах объехать не только всё Золотое кольцо, но и некоторые его окрестности, и осмотреть достопримечательности. Путешествовали только в Первомайские праздники. Каждый год мы проходили определённую часть Золотого кольца и возвращались домой. Проект длился восемь первомаев, пока мы не пришли в Калугу — в начало нашего первого похода.

В 1999 году мы решили пройти по маршруту Ярославль—Рыбинск—Углич—Кашин—Тверь.

СНЕГ НА ЗЕЛЁНЫХ ЛИСТЬЯХ

Выехали поздно вечером из Рыбинска и вскоре встали на стоянку. Вечерний чай — и спать в палатку.

Когда утром **второго мая** стали сниматься со стоянки, пошёл мелкий дождь. Вскоре к нему добавился и мокрый снег, иногда сыпал мелкий град. Достали из рюкзаков свои фиолетовые пончо, из полиэтиленовых мешков и сумок соорудили примитивные бахилы и принялись крутить педали дальше. Дорога вся в лужах, ноги в кроссовках уже промокли. Дождь то стихал, то вновь усиливался. Примерно в 13.00 выехали на берег Волги, в район города Мышкина. Согласно первоначальному плану мы должны были его посетить, и если удасться, то и попасть в музеи мышей, русских валенок, старинных автомобилей... Но город оказался на другом берегу Волги! А паром в этот день (или в это время сезона) не ходил. Так что мышкинские музеи пришлось отложить на неопределённый срок.

В рощице на берегу Волги перекусили — без костра, время поджигало. На пути в Углич было мало указателей (для нашей страны это нормально), и мы по асфальтовой дороге проскочили развилку и въехали в какой-то колхоз на берегу реки Юхоть. Дальше — тупик.

Вернулись назад, к развилке. Этот крюк «подбросил» нам лишние 10 километров. От развилки поехали по другой дороге. Она была замощена брусчаткой — примерно такой, какая лежит в Москве на Красной площади. Как нам сказали местные жители, эту дорогу строили военнопленные немцы. По брусчатке когда-то ходили тяжёлые грузовики. Потом эта трасса своё значение утратила, машины ехали в объезд, по асфальтовому шоссе, правда, делая солидный крюк. Но нам хотелось напрямик, побыстрее. Почти три часа плелись по этой брусчатке (её длина — около 20 километров), дважды вброд переходили ручьи. Но вот показалась бетонка, и наши мученья закончились.

К 6 часам вечера мы с севера въехали в Углич, город, где в прошлом году провели столько времени. Попили чаю в кафе «Погребок» и зашли в хлебный магазин пополнить свои запасы. Стоящий там народёк, завидев нас, пропахавший костром бродяг, усталых и одетых в необычные для здешних мест фиолетовые накидки, насторожился. Одна смелая женщина спросила:

АЛЁША ФОРСИРУЕТ РУЧЕЙ

НОЧЬЮ НЕОЖИДАННО ВЫПАЛ СНЕГ

АЛЁША РЕМОНТИРУЕТ КОЛЕСО МОЕГО ВЕЛОСИПЕДА

ВЕРХНЯЯ ТРОИЦА. У ПАМЯТНИКА МИХАИЛУ КАЛИНИНУ

ПО ЗОЛОТОМУ КОЛЬЦУ

— А вы какой нации будете?

— Печенеги, — пошутил я.

Народ отпрянул, и хлеб мы купили без очереди.

Очень красивый вид открывался на Углич со стороны ГЭС. Ощущение, что перед нами игрушечный городок из русских фильмов-сказок. По плотине мы пересекли Волгу и попали на другой берег, в левобережную часть города. Здесь нашли колонку, из которой, судя по указателю, текла минеральная вода. Набрали — нет, вода обычная!

Из Углича наш путь лежал в сторону Кашина. Заночевали в лесу около села Головина.

Утром **3 мая** встали — батюшки мои! — вокруг снег. Какой-то сюрреализм: белый снег лежит на зелёной листве, на земле, на палатке. Мы с ночи не убрали свои вещи, брошенные у костра, теперь утром пришлось выковыривать их из-под снега. В палатке подремонтировали многострадальное колесо Алёшиного велосипеда. Дорога до Тверской губернии — плохая, с рытвинами. В одной деревеньке купили три литра молока и на ближайшей остановке с удовольствием их выпили.

К 14 часам подъехали к Кашину. Местный собор, красивый снаружи, с голубыми куполами, был закрыт. Мы нашли в центре города небольшое уютное кафе, вкусно пообедали, отогрелись, даже немножко разомлели. И вот, находясь в таком лирическом настроении, мы задумали поблагодарить гостеприимных хозяев. Попросили книгу жалоб и предложений, были ещё такие при советской власти. Нам её сна-

чала не давали: а вдруг мы из тех клиентов, которые вечно чем-то недовольны. Но когда мы намекнули, что хотим туда поместить письменную благодарность, требуемый гробсбук с удовольствием положили нам на стол. Посоветовавшись, наша команда занесла в книжку такую запись: «Где бы мы ни были — в песках Сахары или джунглях Амазонки, в горах Тянь-Шаня или на рифах Австралии — нам нигде не оказывали такого радушного приёма, как в вашем заведении. Просим администрацию отметить высокопрофессиональную работу буфетчицы Юли, официанток Оли и Наташи. Туристы из Королёва». Нашу резолюцию девочки торжественно унесли директору этого славного кафе.

Из Кашина наш путь лежал на запад. Дул сильный встречный холодный ветер, иногда шёл град. К вечеру подъехали к селу Верхняя Троица, что на речке Медведице. Здесь в 1875 году родился революционер, общественный деятель, один из руководителей Советского государства Михаил Иванович Калинин, чьё имя почти шесть десятков лет было в названии нашего города (подмосковный Калининград). Мы нашли его дом-музей, но в этот праздничный день он оказался, естественно, закрытым. Осталось только сфотографироваться у памятника Калинину. Попили кофейку в придорожном кафе и направились дальше. Не успели мы отъехать и километра от Верхней Троицы, как у меня на заднем колесе выскочил «фуфырь». Шина поизносилась, и камера начала раздувать ослабленное место. Эта поломка выбила нас из колеи до конца дня. Алёша с Володей

помогли мне проволочными скобами затянуть прореху в шине, а заодно и подлатать те места шины, где «фуфырь» опять мог неожиданно выскочить. Основная тяжесть этой кропотливой работы легла на моих друзей, так как на холоде пальцы моих рук практически ничего делать не могли. К 21.30 ремонт наконец-то завершился, пришлось здесь же встать на ночёвку.

4 мая встали рано, в 6.30. После завтрака и мелкого ремонта сели на велосипеды и отправились дальше. Предстояло совершить маленький трудовой подвиг — проехать в нелёгких условиях более ста километров. К 13.00 мы были в селе Горницы, где и пообедали в местной закусочной. Только выехали из Горниц — новая авария. У Алёши заело каретку (узел с осью, к которой прикреплены педали). Разобрали её, подновили подшипник, смазали трущиеся поверхности. Потеряли час, зато Алёша теперь мог свободно крутить педалями.

Хоть и светило солнце, но дул сильный встречный холодный ветер. Мы, сжав зубы, шли к Твери с одним желанием — успеть к последней московской электричке. К 21 часу были уже в Твери. Поужинали на вокзале и в 22.05 поехали на электричке в Москву. За этот день мы преодолели примерно 120 километров.

Очень тяжёлый поход, но, слава Богу, мы выдержали и это испытание. Значит, силы у нас ещё есть.

Всего за этот поход (Ярославль—Рыбинск—Углич—Кашин—Тверь) мы прошли 418 километров.

(Продолжение следует)